auditorii: dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.02. SPb., 2002.

18. L. Dvořák. Jej, chuvak! Ruskyslanganebhamb ářjazykaruského. Praha: Horizont, 1995.

Between the Russian "party" and Russian literary languages: considering the issue of representation of colloquial speech and youth slang to foreign language audience

The article deals with the ways to represent Russian colloquial speech and youth slang to foreigners in reference books and dictionaries for various educational levels and specializations. The author describes the conception of minimization of slang vocabulary and its inclusion in the process of teaching Russian at the preparatory faculty with the aim to optimize the adaptation process for foreign students in the youth society.

Key words: *Russian as a foreign language, colloquial speech, youth slang, lexical minimum, dictionary of slang, sociocultural adaptation of foreigners.*

(Статья поступила в редакцию 18.03.2016)

Т.Т. ЗУБАРЕВА
(Волгоград)

ВЕРБАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ПОРОЖДЕНИЯ СТРАХА В СОВРЕМЕННОМ «ЖЕЛТОМ» МЕДИАДИСКУРСЕ

Рассматриваются феномен страха в массмедиа, вербальные средства порождения страха в современном «желтом» медиадискурсе. Выделяются и описываются лексические, грамматические, стилистические средства создания социофобий в «желтых» СМИ.

Ключевые слова: *медиадискурс, «желтый» медиадискурс, «желтые» массмедиа, медиатекст, страх, социофобии, манипуляция, вербальные средства, лексические, грамматические, стилистические средства.*

Всевозрастающий интерес отечественных и зарубежных исследователей к изучению специфики языка средств массовой информации, а также недостаточная изученность комплекса вербальных и невербальных проявлений страха в массмедиа обусловили актуальность изучения феномена страха в современных массмедиа, в том числе в современных «желтых» СМИ. В настоящее время российский и зарубежный «желтый» медиадиалог изобилует примерами создания и обыгрывания журналистами ситуаций социальных страхов, воздействуя на сознание и подсознание адресата.

Под социальным страхом мы понимаем переживаемую человеком негативную форму его отношения к обществу, «к тем социальным возможностям, от осознания которых зависит способность человека проектировать свою жизнедеятельность» [4]. При этом необходимо отметить, что рассмотрение данного понятия в современной науке идет в трех основных аспектах: философском, психологическом и лингвистическом (чувства, эмоции, аффект, страсть, фрустрация). Наряду с понятием «страх» используется понятие «фобии». Хотя понятийное различие между ними есть, в рамках данного исследования они используются как синонимы. На сегодняшний день существует более 500 видов различных фобий, зафиксированных и описанных специалистами. В данной статье остановимся на одной из разновидностей страха – социофобии (социальном страхе).

Социофобия как одна из сильнейших аффективных эмоций возникает в условиях угрозы жизни человека, его идеалам, жизненным ценностям и принципам, представляет собой упорную боязнь каких-либо социальных явлений в обществе, обусловленных ситуацией, характеризующейся тревогой ожидания и поведением избегания [9, с. 83]. В рамках предмета нашего исследования основополагающим является тот факт, что причиной возникновения социофобий становится противостояние (внутренний конфликт) реалий окружающего мира и тех образов, которые настойчиво внедряются в сознание людей технологиями массмедиа.

Установлено, что медиавоздействие в современных «желтых» СМИ на сознание и поведение адресата осуществляется по трем основным направлениям [3, с. 69]:

1. Воздействие на мнения, ценности, поведение адресата. Медиатексты современных массмедиа не передают реальность, а в соответствии с поставленными целями конструируют ее различными способами (вербально и невербально), формируя тем самым мышление адресата, создают общественное мнение.

© Зубарева Т.Т., 2016

2. Акцентирование внимания адресата на реальности. Массмедиа сосредоточивают внимание адресата на значимых для него событиях реальности в целях дальнейшего побуждения к непосредственным действиям.

3. Манипулирование сознанием и поведением адресата. Применяя различные технологии разрушения сознания (стимулирование базовых инстинктов (секс, страх и др.), активизации основных архетипов коллективного бессознательного (добро – зло, справедливость, месть и пр.)), современные «желтые» СМИ активно влияют на подсознание массового адресата, манипулируя тем самым как его сознанием, так и поведением. Суть данных манипуляций заключается «в получении контроля над действиями объекта, который считает, что принимает самостоятельное решение» [11, с. 219].

Негативным последствием такого влияния «желтых» массмедиа на сознание человека является формирование и распространение различных социофобий, к основным из которых относят страх неудач, или страх неуверенности, страх ответственности, страх беззащитности, страх зависимости, или несвободы и пр.

В результате проведенного анализа фактического материала установлено, что для увеличения силы воздействия, внушения сообщений о страхе или сообщений, вызывающих страх, в «желтых» СМИ активно применяются вербальные (лексические, грамматические, стилистические) средства.

На лексическом уровне используются части речи с негативной пессимистической окраской, например,

- существительные с отрицательной коннотацией:

– *Сообщают, что убитой девочке было 4 года, ее звали Настей. Убийца – мигрантка из Средней Азии* (Рос. газ. 2016. 20 февр.);

– *По сути, это оккупация части чужого государства с риском перерастания в сирийско-турецкий вооруженный конфликт* (Комс. правда. 2016. 24 февр. – 2 марта);

– *Секс-атаки случились именно в странах, славящихся высоким уровнем «мультикультуризма»* (Аргументы и факты. 2016. 27 янв. – 2 февр.);

- прилагательные с отрицательной коннотацией:

– *Шокирующие кадры появились в Интернете, боевики на глазах у детей публично казнили двух человек* (Первый канал. Новости, 17.11.2013);

- глаголы с отрицательной коннотацией:

– *Жуткие кадры опубликовали ведущие британские и американские печатные издания: газета «Дейли Мейл» и журнал «Таймс». Видео есть на их сайте. Мужчина в камуфляже ножом вырезает у погибшего внутренние органы. Обещает съесть сердца солдат Асада, и тут же исполняет свои угрозы* (Первый канал. URL: http://www.1tv.ru/news/world/232895, 14.05.2013);

– *Если сроки перенесли, то нужно делать новое оповещение, а не орать потом, что лавину, спущенную в 22 часа, собирались спускать еще в 16, – негодуют кировчане* (Рос. газ. 2016. 20 февр.).

Для определения актуальности описываемого события, а также выражения быстротечности сообщения в текстах «желтых» массмедиа употребляются временные локализаторы (лексемы: *сегодня, только что, скоро, несколько минут назад, на днях, днем ранее, завтра* и др.), например:

– *Как стало известно буквально несколько минут назад, уже после пресс-конференции прокурора, в аэропорту нашли еще одно тело, то есть 32 человека считаются погибшими от рук террористов. Раненых – 270 и многие, к сожалению, в очень тяжелом состоянии.* (Первый канал. URL: http://www.1tv.ru/news/world/304429, 23.03.2016);

– *Сегодня в МОСКВЕ к станции метро «Октябрьское поле» подошла неизвестная с отрезанной головой ребенка в руке и начала кричать «Аллах Акбар», сообщают СМИ* (Yandex. Новости, 29.02.2016);

– *Несколько минут назад стало известно, что к Надежде Савченко допустили украинских врачей. Об этом нам сообщил один из её адвокатов Марк Фейгин. Медики должны оценить состояние здоровья гражданки Украины, которая вела голодовку протеста почти 3 месяца. Накануне весь день врачи ждали разрешения от тюремных властей, но получили необходимые документы на вход в СИЗО только сегодня* (Эхо Москвы: радиостанция. URL: http://echo.msk.ru/news/1511246–echo.html, 14.03.2015).

В приведенных примерах негативно окрашенные части речи (существительные, прилагательные и глаголы) порождают страх беззащитности, будь это болезнь, военные действия, катастрофа или террористический акт.

Также в современных «желтых» медиатекстах, внушающих или вызывающих страх, отмечаются элементы, определяющие специфику современного медиатекста. Зафиксированы многочисленные лексические отклонения,

к которым относятся: 1) неточное употребление слова: *внимаю к голосу разума, в начале девяностых лет, меньшая половина;* 2) лексические штампы: *в полном разгаре, из первых рук, морочить голову, черное золото, уделять важное внимание;* 3) плеоназм и тавтология: *в конечном итоге, свободная вакансия, очень замечательно;* 4) кальки и полукальки – *appeasement – принуждение к миру, стритрейсер – убийца;* 5) некодифицированная лексика: *оборонка, разборка, зачистка, вычислять (кого-то), подставить, разруливать, замочить и пр*. [13].

На уровне грамматики проявляются такие тенденции, как:

1) ослабление падежных функций, что являет собой нарушение нормы русского литературного языка, например, случаи неправильного выбора падежа: *подтвердил о своем намерении, стратегия об уничтожении, наша телевидение и наша пропаганда живут по этому закону до сих пор;*

2) использование вводных слов и предложений, указывающих на: а) призыв к адресату в целях привлечения его внимания к информации, внушения определенного отношения к ней: *знаете (ли), поверьте, представьте себе, вообразите и др.;* б) связь и последовательность изложения мыслей: *значит, итак, наоборот, далее, наконец, в общем, следовательно, в частности, прежде всего, кроме того, например, к примеру, таким образом, во-первых, во-вторых;* в) экспрессивность сообщения: *надо признаться, честно говоря; источник информации: по словам..., по сведениям..., по мнению…, говорят...* и др., например:

– Вы упрекаете Донбасс в нежелании воевать? Представьте себе, что оккупирован Белгород... (Накануне.ru, 17.06.2014);

– Как мы все знаем, вирус гриппа передается воздушно-капельным путем. Грипп имеет высокую контагеозность, т. е. начинает развиваться практически у всех людей, в чьи дыхательные пути попал…. Во-первых, эпидемия гриппа происходит ежегодно. Во-вторых, известно, что при гриппе типа А заболеваемость несколько выше, чем при других штаммах, но смертность значительно ниже. В-третьих, сам по себе свиной грипп не новый, не стоит пугаться названия. Тем более, что гены у вируса и свиного, и птичьего, и человеческого гриппа (URL: http://rus.tvnet.lv/, 30.01.2016);

– И.о. руководителя столичного главка Следственного комитета России Александр Дрыманов заявил, что в Москве в среднем раз в два дня происходят преступления сексуального характера в отношении несовершеннолетних, передает «Интерфакс». По его словам, преступники чаще всего находят своих жертв через Интернет. «За первое полугодие 2015 года жертвами убийств стали 4 несовершеннолетних, а жертвами сексуальных преступлений – 107. Иначе говоря, в Москве ребенок становится жертвой сексуального насилия через день», – сказал Дрыманов (Газета.ru. URL: http://www.gazeta.ru/social/news/2015/07/25/n_7408025.shtml, 25.07.2015);

3) использование повествовательных, вопросительных и восклицательных предложений, обращенных к самому адресату, воздействующие на его эмоциональное состояние и сознание, эллиптических вводных конструкций, парцелляций, например:

– По мнению Грудинина, вместо того, чтобы смотреть на внешние угрозы и мировые проблемы, следовало бы найти собственные точки роста: «Нередко они находятся тогда, когда заканчиваются имперские амбиции». «Если правительство не может ничего, пускай уйдет само!» – заключил он (LiveJournal. URL: http://1gatta–felice.livejournal.com/554089.html, 09.12.2012);

– У нас тоже до революции так было... Что сейчас? Сколько стариков в домах престарелых, а еще больше на помойках... Я уже не говорю об элементарном уважении к родителям. А наши дети? Кому они нужны? Что они смотрят по телевизору, что они видят на улицах, кто занимается их воспитанием? Они окружены пошлостью, агрессией, развратом – кто из них вырастет? (Проблемы современности: форум. URL: http://wap.seyat.borda.ru/?1–15–160–00000001–000–0–0);

– Государственная бесплатная медицина сокращается, а платная частная медицина ежегодно растёт на 20%. Кто от этого больше всего страдает? Конечно, пенсионеры, которым в среднем нужно медуслуг втрое больше, чем лицам среднего возраста (Аргументы и факты. 2015. 29 июля).

Проанализировав специфику использования грамматических средств создания социофобий в «желтых» массемедиа, можно сделать вывод о том, что грамматические средства чаще передают страх зависимости и несвободы, а также страх беззащитности. При этом, в некоторых случаях встречается страх неуверенности и неудач, раскрывающийся в сомнениях общества – доверять ли своему правительству, чиновникам. Вопросительные конструкции, воздействуя на адресата, заставляют

его задуматься о проблеме, притом как использование призывных восклицательных предложений способствует привлечению внимания адресата к порождаемому страху. Также наблюдаются синтаксические отклонения: 1) отсутствие согласования по смыслу: *Он надеялся и верил в победу. Несколько конфликтов были погашены;* 2) нарушение управления: *свидетельство о том, что, указывать о том, что;* 3) нарушение прямого порядка слов: *говорили мы ему, летчик мастерски провел работу* [13].

Исследование позволило выявить следующие стилистические средства, наиболее частотные в современных «желтых» массмедиа:

1) использование фразеологизмов, устойчивых выражений, включая некодифицированные, например: *спустя рукава, по Сеньке и шапка, спустить на тормозах, выразить респект, включить счетчик и пр.;*

2) употребление метафор: метафорическая лексика группируется в соответствии с принадлежностью образов к определенному понятийному полю: а) физиологические, медицинские метафоры *(«Донбасс подает признаки жизни», «Запад подлечит российскую экономику», «Луценко предложил богачам подлечить экономику», «лекарство от геноцида», «раны Украины»)*; б) метафоры конца света *(«Абхазский апокалипсис», «страна мертвых»)*; в) метафоры бизнеса *(«деньги войны», «виртуальным валютам объявлена война»)*; г) театральные метафоры (*«театр американского абсурда», «удар по американским сценариям» и пр.);* д) метафоры игры (*«Почему Саакашвили хочет изменить правила игры на Украине?», «сменить политический класс и правила игры»)* и т. п.;

3) сравнение как открытое развернутое сопоставление одного факта действительности с другим (обозначаемого и обозначающего) по одному или нескольким названным или неназванным признакам, несущее дополнительную информацию и помогающее наиболее полному раскрытию мысли адресанта, созданию нового взгляда на старое, известное [9, с. 85], например:

– *Президент США Барак Обама, обращаясь с ежегодным посланием Конгрессу, заявил, что «Мы защищаем принцип, который заключается в том, что более крупные страны не могут запугивать меньшие по размеру, противостоя российской агрессии, поддерживая демократию Украины и подбадривая союзников по НАТО». Уже в этой одной фразе, как в капле морской воды отражается весь океан, так отражена вся фальшь политики США как государства. Разве США на протяжении всей своей истории не занимались запугиванием и нападением на меньшие по размеру государства?* (Maxpark: социальная сеть для взрослых людей. URL: http://maxpark.com/community/politic/content/3537234);

4) эпитет как художественное определение, подчеркивающее какой-либо признак (свойство) предмета или явления, например:

– *Если снять с них [США] демократический камуфляж, перед нами предстанет обыкновенный аллигатор* (Maxpark: социальная сеть для взрослых людей. URL: http://maxpark.com/community/politic/content/3537234);

5) олицетворение, заключающееся в отнесении признака или действия одушевленных предметов на неодушевленные, например:

– *Смертельный грипп шагает по России* (Труд. 2016. 23 янв.);

– *В аэропортах стали расти тарифы, которые с недавних пор прекратила регулировать ФАС* (Ведомости. 2016. 12 февр.);

– *Нефть скачет, рубль догоняет* (Комс. правда. 2016. 24–25 февр.).

Прямая и непрямая речевая агрессия, порождающая страх у адресата, реализуется в заголовках статей современных «желтых» массмедиа посредством применения таких стилистических средств и приемов, как языковая игра со смыслами, аллюзии, каламбуры, окказионализмы и пр., например: *Не ходите, девочки, в Африку гулять! И в Панаму тоже…* (Ханыга: блог, http://xn—80aai3bzbzb.xn—p1ai/blog/chto_nelzja_v_paname/2016–01–23–188); *Кровавые игры. Откуда молодые черпают опасный адреналин?* (Аргументы и факты. 2011. 23 марта); *Черное золото отобрала деньги у пенсионеров* (МК в Волгограде. 2016. 27 янв. – 3 февр.); *Бить будут по морде, а не по паспорту* (МК в Волгограде. 2016. 27 янв. – 3 февр.); *С миру по нитке – чиновнику кафтан* (Звезда. 2015. 8 сент.) и т. п.

Рассмотренные стилистические средства, используемые в «желтых» массмедиа, большей частью нацелены на порождение страха зависимости и несвободы, страха беззащитности и в меньшей степени – страха неуверенности и неудач. Усиление воздействия на адресата осуществляется за счет экспрессивности, образности и выразительности сообщений благодаря применению различных тропов: метафор, сравнений, олицетворений, эпитетов, повторов, аллюзий, каламбуров, окказионализмов, а также фразеологизмов, жаргонизмов и пр.

Таким образом, подытоживая, можно сделать вывод о том, что современные «желтые» тексты массмедиа, порождающие страхи в общественном сознании, являются «мультимодальными, креолизованными, поликодовыми, интегрирующими в едином смысловом пространстве разнородные компоненты (вербальные, визуальные, аудитивные, аудиовизуальные)» [10]. Воздействие на массового адресата с формированием у него чувства страха осуществляется в современных «желтых» СМИ в основном манипулированием темами войны, военных действий, терроризма, внешней угрозы, насильственной смерти, катастрофы, экономического или политического кризиса. Учитывая реальные потребности массового адресата в устрашающей информации, слухах, сенсациях, «желтые» массмедиа создают и тиражируют страхи, изменяя качественную составляющую медиапространства в «желтую» сторону, проникая во все виды массмедиа (официальные, центральные, отраслевые, региональные и пр.).

Более эффективного воздействия на сознание и подсознание адресата медиаадресанту позволяют добиться вербальные и невербальные средства манипулирования страхами. В текстах «желтых» СМИ наблюдается единая медиадискурсивная стратегия устрашения для оказания воздействия адресанта на адресата путем трансляции и ретрансляции страхов, глобальных конфликтов, катастроф и пр. Тенденция смешения стилей и жанров, свойственная современным «желтым» массмедиа, способствует достижению наибольшего воздействия на сознание и подсознание адресата, свидетельствует о размытости границ текстов, а также ведет к доверительным отношениям между адресантом и адресатом, нестандартности, образности высказываний. Однако при этом жанровая гетерогенность «актуализирует профессионально-этические и нормативные проблемы, регламентирующие пределы жанровых свобод» [Там же]. Нельзя не отметить, что доминирование агрессивно-эпатирующего стиля в современных «желтых» СМИ ведет к преобладанию в данных медиатекстах вульгарных, негативно окрашенных слов и выражений.

Итак, основные лексические, грамматические и стилистические средства создания страха в современных «желтых» СМИ в рамках выделенных нами доминирующих социофобий можно свести к следующему. Созданию страха зависимости и несвободы, страха беззащитности способствуют лексические средства современных «желтых» массмедиа, в частности, использование негативно окрашенной лексики, вызывающей страх беззащитности от болезней, террористических актов, катастроф, чиновников и т. п. Грамматические средства, как и лексические, чаще создают страх зависимости и несвободы, страх беззащитности, реже страх неуверенности и неудач. Вопросительные конструкции используются в основном для усиления воздействия, побуждения адресата к размышлению об актуальных проблемах, тогда как использование восклицательных конструкций служит призывом адресату обратить внимание на сообщение (публикацию), вызывающее страх. Экспрессивность сообщения, чувства адресанта в связи с сообщением о страшном или тревожном событии, его достоверности подчеркивают вводные слова. Социофобии, указывающие на медиапорождение страха зависимости и несвободы, страха беззащитности, реже страха неуверенности и неудач, реализуются в современных «желтых» массмедиа посредством стилистических средств. Кроме того, в «желтых» медиатекстах происходит качественное и количественное сосредоточение экспрессивных средств и приемов выражения страха: ориентир на разговорность, «заимствования» из просторечия, жаргона, языковая игра со смыслами, особенно в заголовках, аллюзии, каламбуры, окказионализмы, эллиптические и вставные конструкции, парцелляции и т. п.

Список литературы

1. Байбикова С.И., Желтухина М.Р., Зубарева Т.Т. К вопросу об определении понятия «страх» // Коммуникативные аспекты современной лингвистики и лингводидактики: материалы Междунар. науч. конф. г. Волгоград, 18 окт. 2013 / редкол.: Н.Л. Шамне, В.П. Свиридонова (отв. ред.), А.В. Простов (отв. ред.) и др. Волгоград: Изд–во ВолГУ, 2013. С. 81–87.

2. Байбикова С.И., Желтухина М.Р., Зубарева Т.Т. О проблеме создания социофобий в современных массмедиа // Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 2. С. 454–458.

3. Байбикова С.И., Желтухина М.Р., Зубарева Т.Т. Страхи в современном медиадискурсе: «желтые» манипуляции // Человек и его дискурс–4. М.: ИЯ РАН: Азбуковник, 2014. С. 68–83.

4. Гуляихин В.Н., Тельнова Н.А. Страх и его социальные функции // Философия социальных коммуникаций. URL: http://testing.soc-work.ru/upload/doc_file/funktsii_straha.pdf.

5. Желтухина М.Р. Медиавоздействие на сознание и поведение адресата // Вестник ЦМО МГУ.

Филология. Культурология. Педагогика. Методика. 2014. № 4. С. 65–73.

6. Желтухина М.Р. Медиатексты в современной массовой коммуникации // Вестник ЦМО МГУ. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. 2013. № 3. С. 7–11.

7. Желтухина М.Р. О некоторых методах социолингвистических исследований в условиях кризиса для разрушения социофобий // Язык и общество в современной России и других странах: Междунар. конф. (Москва, 21–24 июня 2010 г.): докл. и сообщения / Ин-т языкознания РАН, Науч.-исслед. центр по нац.-яз. отношениям. М.: ТЕЗАУРУС, 2010. С. 103–105.

8. Зайкина С.В. Страх как средство манипулирования людьми // Единицы языка и их функционирование: межвуз. сб. науч. тр. Саратов: Науч. книга, 2003. Вып. 9. С. 239–242.

9. Зубарева Т.Т. Социофобии в «желтых» масс-медиа: лексический, грамматический, стилистический аспекты // Вестник ЦМО МГУ. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. 2015. № 4. С. 82–89.

10. Казак М. Специфика современного медиатекста // Современный дискурс-анализ. URL: http://discourseanalysis.org/ada6/st42.shtml.

11. Карасик В.И. Языковая спираль: ценности, знаки, мотивы: монография. Волгоград: Парадигма, 2015.

12. Словарь литературоведческих терминов / под ред. Н.И. Рябковой. URL: http://www.litobuch.narod.ru/slowarik.html.

13. Чего боится российская молодежь // Новые известия – 31.08.2005 [Электронный ресурс]. URL: http://www.ural.ru/news/life/news–52428.html.

14. Газета.ru: информационный портал [Электронный ресурс]. URL: http://www.gazeta.ru.

15. Страхи и фобии: портал [Электронный ресурс]. URL: http://ctraxi.ru/ctrax.html.

* * *

1. Bajbikova S.I., Zheltuhina M.R., Zubareva T.T. K voprosu ob opredelenii ponjatija «strah» // Kommunikativnye aspekty sovremennoj lingvistiki i lingvodidaktiki: materialy Mezhdunar. nauch. konf. g. Volgograd, 18 okt. 2013 / redkol.: N.L. Shamne, V.P. Sviridonova (otv. red.), A.V. Prostov (otv. red.) i dr. Volgograd: Izd–vo VolGU, 2013. S. 81–87.

2. Bajbikova S.I., Zheltuhina M.R., Zubareva T.T. O probleme sozdanija sociofobij v sovremennyh massmedia // Gumanitarnye i social'nye nauki. 2014. № 2. S. 454–458.

3. Bajbikova S.I., Zheltuhina M.R., Zubareva T.T. Strahi v sovremennom mediadiskurse: «zheltye» manipuljacii // Chelovek i ego diskurs–4. M.: IJa RAN: Azbukovnik, 2014. S. 68–83.

4. Guljaihin V.N., Tel'nova N.A. Strah i ego social'nye funkcii // Filosofija social'nyh kommunikacij. URL: http://testing.soc-work.ru/upload/doc_file/funktsii_straha.pdf.

5. Zheltuhina M.R. Mediavozdejstvie na soznanie i povedenie adresata // Vestnik CMO MGU. Filologija. Kul'turologija. Pedagogika. Metodika. 2014. № 4. S. 65–73.

6. Zheltuhina M.R. Mediateksty v sovremennoj massovoj kommunikacii // Vestnik CMO MGU. Filologija. Kul'turologija. Pedagogika. Metodika. 2013. № 3. S. 7–11.

7. Zheltuhina M.R. O nekotoryh metodah sociolingvisticheskih issledovanij v uslovijah krizisa dlja razrushenija sociofobij // Jazyk i obshhestvo v sovremennoj Rossii i drugih stranah: Mezhdunar. konf. (Moskva, 21–24 ijunja 2010 g.): dokl. i soobshhenija / In-t jazykoznanija RAN, Nauch.-issled. centr po nac.-jaz. otnoshenijam. M.: TEZAURUS, 2010. S. 103–105.

8. Zajkina S.V. Strah kak sredstvo manipulirovanija ljud'mi // Edinicy jazyka i ih funkcionirovanie: mezhvuz. sb. nauch. tr. Saratov: Nauch. kniga, 2003. Vyp. 9. S. 239–242.

9. Zubareva T.T. Sociofobii v «zheltyh» massmedia: leksicheskij, grammaticheskij, stilisticheskij aspekty // Vestnik CMO MGU. Filologija. Kul'turologija. Pedagogika. Metodika. 2015. № 4. S. 82–89.

10. Kazak M. Specifika sovremennogo mediateksta // Sovremennyj diskurs-analiz. URL: http://discourseanalysis.org/ada6/st42.shtml.

11. Karasik V.I. Jazykovaja spiral': cennosti, znaki, motivy: monografija. Volgograd: Paradigma, 2015.

12. Slovar' literaturovedcheskih terminov / pod red. N.I. Rjabkovoj. URL: http://www.litobuch.narod.ru/slowarik.html.

13. Chego boitsja rossijskaja molodezh' // Novye izvestija – 31.08.2005 [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.ural.ru/news/life/news–52428.html.

14. Gazeta.ru: informacionnyj portal [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.gazeta.ru.

15. Strahi i fobii: portal [Jelektronnyj resurs]. URL: http://ctraxi.ru/ctrax.html.

Verbal devices of fear cause in the modern "yellow" mediadiscourse

The article deals with the phenomenon of fear in mass media. The verbal devices of fear cause in the modern "yellow" mediadiscourse are considered. The lexical, grammar, stylistic devices that may cause sociophobia in "yellow" mass media are found out and described.

Key words: *manipulation, mediadiscourse, "yellow" mediadiscourse, "yellow" mass media, mediatext, fear, sociophobias, verbal devices, lexical, grammar, stylistic devices.*

(Статья поступила в редакцию 20.04.2016)